

Страница пушкинианы: ПОЭТ и АМАЛИЯ РИЗНИЧ

«ЭЛЕГИЯ».

«Под небом голубым
страны своей родной
Она томилась, увядала...
Увяла, наконец, и верно
надо мной
Младая тень уже
летала;
Но недоступная черта
меж нами есть.
Напрасно чувство
возбуждал я:
Из равнодушных уст
я слышал смерти
весть
И равнодушно ей
внимал я.
Так вот кого любил я
пламенной душой
С таким тяжелым
напряженьем,
С такую нежною,
томительной тоской,

С таким безумством и
мученьем.
Где муки, где любовь?
Увы, в душе моей
Для бедной
легковерной тени,
Для сладкой памяти
невозвратимых дней
Не нахожу ни слез,
ни пени».

Это чудесное стихотворение восхищало Белинского своей правдивостью и новизной.

«Пушкин ничего не преувеличивает, ничего не украшает, ничем не аффектирует, никогда не возводит на себя великолепных, но неиспытанных им чувств и является таким, каков был в действительности» — с удивлением отдает дань справедливости Пушкину великий критик. И в самом

деле. Поэт услышал о смерти некогда любимой им женщины.

«Какой прекрасный случай изобразить свое отчаяние, написать картину страшной скорби, невыносимой муки! Но сердце наше — вечная тайна для нас самих» — заключает Белинский.

«Элегия» касается отношений Пушкина к женщине, которую звали Амалия Ризнич. Она была дочерью венского банкира Риппа. Национальность ее с точностью не установлена. Говорили, что она итальянка из Флоренции, полунемка. В 1823 году она вышла замуж за одесского богатого негодяя Ивана Степановича Ризнича и поселилась с ним в Одессе.

По единодушному описанию всех, знавших Амалию Ризнич, она была высокой стройной красавицей, с белой замечательно красивой шеей, с пламенными глазами и густой черной косой. С первых же дней своего появления в Одессе молодая женщина стала вести эксцентрический образ жизни. Окружила себя тучей поклонников, скакала верхом в полуамазонке, с которой не расставалась и в пешеходных прогулках, устраивала празднества, танцы, азартно играла в карты.

Роман Пушкина с госпожей Ризнич отразился во многих его произведениях.

[Окончание на 4-й стр.]

